

Падает снег

Чета московских интеллигентов Евгений и Наталья Родимцевы прожили в мире и согласии десять лет. Ещё десять они провели врозь.

На излете XXI века, в той кутерьме, которая заменила устоявшуюся привычную, похожую на человеческую, жизнь, скорость распада людских связей неслыханно возросла. Уже никто не удивлялся разводам чуть ли не вчера сочетавшихся супружеских

пар; друзья с детства напрочь забывали друг друга, едва сойдя со школьной скамьи - как будто невидимые гигантские лопасти, медленно вращаясь, перемешивали народные массы.

Люди привыкли, души их не отзывались ни на зов Божий, ни на голос человеческий. И никто не скорбел о своих утратах.

Не были исключением и Родимцевы. Каждый из бывшей супружеской четы гордо нес знамя своей исключительности. Евгений был специалистом по структурной лингвистике, Наталья - дизайнером лёгкого платья. Они годами вращались каждый в своей сфере, не испытывая потребности друг в друге.

Бывшие супруги не общались между собой, пока их не свела вместе необходимость решить имущественный вопрос. От Натальиной тётки, которая скончалась несколько лет назад, осталось небольшое землевладение. Местные власти уже давно призывали бывших супругов разобраться в вопросе наследования. Они не обращали внимания, пока к спорному участку не придвинулась вплотную городская застройка. Землю могли забрать без компенсации. И Евгений ринулся в бой.

Несмотря на свой высокий интеллектуальный настрой, к своей выгоде он относился весьма внимательно. Фраза: «Пусть кто-то пусть зевает, но только не я» - была его девизом. И однажды в конце зимы он назначил бывшей супруге встречу, чтобы ознакомиться с документами на усадьбу.

Деловое свидание было назначено в центре, посреди бульвара. Был пасмурный день. На мрамор ограды сыпалась изморось.

Евгений, плотный, осанистый богато одетый мужчина лет пятидесяти присел на крайнюю скамью, чтобы не пропустить Наталью. Он заранее морщился, предвидя обвал надрывных жалоб, стенаний и просьб зайти хоть когда-нибудь, хоть на минуточку. Наталья с детства панически боялась одиночества. И именно из-за этого Евгений с ней развёлся. Внезапно, жёстко и непримиримо. Правда, некоторое время им приходилось общаться по поводу размена квартиры и раздела имущества. На её призывы прийти, посидеть он вежливо отвечал согласием, но, разумеется, никогда не приходил. Детей у них не было - он был категорически против.

Вглядываясь в туманную перспективу Большой Никитской, Евгений по привычке перебирал дела на завтрашний день. Увлечшись этим, он не сразу заметил изящную женщину, которая лёгкой походкой прошла мимо него.

- Наталья!? - воскликнул он, изумлённый. Потому что свежая, моложавая дама, стоявшая у скамьи, очень мало походила на ту, как ему казалось, унылую, расплывшуюся, вечно растрёпанную тетёху, с которой он прожил четверть века. Только глаза и пышная русая коса остались прежними. Но глаза были аккуратно подкрашены, а коса уложена в сложную причёску. Наталья, как раньше, носила на голове платок. В данный момент это было дорогое изделие парижского дома «Каре-Эрмес». В воздухе вокруг женщины витал неземной аромат.

- Что с тобой произошло? Тебя невозможно узнать! - воскликнул ошарашенный бывший муж. Богатый любовник?

- Муж, - ответила Наталья, скромно потупившись. Только теперь он увидел на руке бывшей супруги обручальное кольцо.

- Как это ты подцепила такого жирного караса? - проскрежетал Евгений. Он всегда считал жену недалёкой, тупой и не стеснялся говорить ей об этом. Она же, не входя в спор с супругом, только сникала как вянувший ландыш.

Сейчас она жёстко заявила:

- Не мели чушь. Это было деловое знакомство.

- Знаем мы эти деловые знакомства!

- А ты раньше не ревновал, - подметила бывшая, чем совершенно вывела лингвиста из себя. Он подпрыгнул:

- Ты... ты... ты куртизанка!

Она не бросилась доказывать, что любила его одного, и будет любить до гроба. Такие разговоры всегда только выводили его из себя. Женщина улыбнулась и промолчала.

«Что с ней такое?» - задумался бывший супруг. И спросил напрямую:

- Где и как вы познакомились?

Она, как ни в чём ни бывало, рассказала, как пять лет назад её включили в группу работников текстильной промышленности, направляемых на стажировку в европейские Дома моды. Нескольким дизайнерам, в том числе и ей, выпал счастливый билет во Францию. Париж, Лион, Бордо... Посещение обитателей высокой моды, просмотры, чаепития в эксклюзивных салонах, экскурсии в мастерские, где рождаются умопомрачительные фасоны одежды на все случаи жизни... Десятки знакомств, встреч, бурные дискуссии. Русские - люди и модели - были нарасхват. «Голова кругом шла», - смущённо призналась Наталья. До этого она была за рубежом только трижды, на болгарских морских курортах, и вовсе не знала французского. Выучилась за месяц. Один из законодателей парижской моды обратил внимание на молодую русскую. Влюбился сразу, но вёл себя церемонно и сдержанно. О серьёзности его намерений Наталья догадалась сразу. Накануне отъезда на родину ей было сделано предложение руки и сердца. Она сказала: «Подождем», уехала и вернулась через полгода - прямо под венец.

- Вот с тех пор мы вместе, я и Луи, - сказала она.

- И дети есть? - спросил Евгений, жадно слушавший рассказ бывшей жены.

- Да, двое. Мальчики. В частном пансионе, в Нормандии, на берегу моря.

- А ты, что же, работаешь? Вроде за границей это не принято, - осторожно спросил Евгений.

- У всех по-разному. Мать Божия помогла мне, когда я пала духом и не знала, как жить дальше, и стоит ли вообще. Как же мне не послужить Ей?

- И в чем же твоё служение?

- У меня благотворительный фонд для детей-сирот из семей русских эмигрантов.

Евгений вспомнил, как шесть лет назад «бывшая» особенно допекла его своими звонками, мольбами и угрозами, так что он даже пригрозил ей психушкой.

Наталья испугалась и отстала, потом замолчала надолго. Он было струхнул, но навёл справки - она была жива, только уехала из столицы куда-то.

Теперь, сидя на скамье Никитского бульвара, она поведала, как её подруга Неонила (презираемая прежде ею, как Наталья выражалась, за кликушество) однажды, не дозвонившись, примчалась к ней домой и чуть ли не силой увезла в Толгский монастырь. Жизнь в монастыре, насыщенная до предела, труд, крепкий сон, здоровая пища, а главное - пост и молитва, ранее незнакомые Наталье, сделали своё дело. Претерпев всё, что на неё обрушилось - боль обманутых надежд на счастье, тяжесть работы, ранние вставания, зависть и мелкие гадости трудниц, их шипение по углам - она вернулась в Москву обновлённая телом и душой. От уныния и следа не осталось. И с тех пор удача не отворачивалась от неё.

Через полгода молодую женщину вызвали к руководству и сообщили, что она едет на стажировку.

- А дальше ты знаешь, - закончила она свой рассказ.

Евгений сидел ошарашенный и молчал. То, что он считал скопищем нелепых предрассудков - вера в Бога - неожиданно поразила его своей огненной силой. «Неспроста же говорится: вера горами движет», - подумал он.

- Да-а-а, - протянул мужчина вслух. И вскочил: «Засиделись мы с тобой. Не успеем уже сегодня к нотариусу. Давай встретимся послезавтра».

Он схитрил, потому что нотариус свой приём в это время ещё только начинал.

- Провожу до метро?

- Спасибо, у меня машина.

Светло-синий «Рено» отъехал от тротуара. Евгений стоял и смотрел вслед, не замечая, что падает снег.

*Марина Васильева
Апрель 2015*